

ГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ А.В. БАРЧЕНКО

Хлебус Марина Александровна

*Канд. филол. наук, преподаватель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
mhlebus@mail.ru*

GNOSTIC ASPECTS IN A.V. BARCHENKO'S LITERARY WORK

M. Khlebus

Summary: In this article the author analyses the work of the almost forgotten Russian writer Alexander Vasilyevich Barchenko (1881–1938). His literary works, his research in the field of natural sciences and the hidden possibilities of the human brain, the search for ancient civilizations that possessed universal knowledge, as well as his tragic fate are undoubtedly of great interest and deserve to be saved from the oblivion. The article highlights the main events of Barchenko's biography, the main directions and ideological foundations of his scientific and creative work. At the beginning of the 20th century, Barchenko was known as a writer and publicist, his novels, short stories, essays and scientific research were published in the popular magazines and journals. Barchenko, who was V.M. Bekhterev's ally, as well as the founder of the philosophical and esoteric circle, an employee of the secret laboratory of the OGPU of the occult direction, the initiator of an expedition to search for ancient Hyperborea in Russian Lapland and Crimea, was arrested in 1937 and sentenced to death by the "NKVD Troika" trial. The given article is primarily dedicated to the analysis of the most significant novel for the writer's work «Dr. Black: A modern life novel» (1913). Philosophical and esoteric views of the author and the way they correlate with the ideas of P.D. Uspensky throughout the novel are studied in the article. The problems, system of characters, peculiarities of genre the work are discussed. It is justified that in his literary work the writer interested in the search of ancient civilizations and direct practices, made an attempt to combine ancient gnosis with modern scientific and technical knowledge of the world. In the novel, Barchenko expressed his attitude to the ways of knowledge - natural-scientific and mystical, determined the role of a mentor in the accumulation and systematization of research materials. Barchenko's literary work has not yet received proper analytical literary coverage.

Keywords: A.V. Barchenko, P.D. Uspensky, esoteric, Shambhala, "Dr. Black", "From the Gloom".

Аннотация: Статья посвящена творчеству практически забытого русского писателя Александра Васильевича Барченко (1881–1938). Его литературные труды, научные изыскания в области естествознания и скрытых возможностей человеческого мозга, поиски працивилизаций, владевших универсальным знанием, а также трагическая судьба несомненно представляют интерес и заслуживают возвращения из тени забвения. В статье освещаются основные события биографии, главные направления и идейные основания научной и творческой деятельности писателя. В начале XX в. Барченко был известен как литератор и публицист: его романы, повести, рассказы, очерки, а также научные исследования печатались в популярной тогда столичной периодике. Произведения Барченко выходили и отдельными книгами. Сподвижник В.М. Бехтерева, основатель философско-эзотерического кружка, сотрудник секретной лаборатории ОГПУ оккультного направления, организатор экспедиции по поиску древней Гипербореи в русской Лапландии и Крыму, Барченко в 1937 г. был арестован и судом «тройки» приговорен к расстрелу. Основное содержание статьи составляет анализ наиболее значимого для творчества писателя романа «Доктор Черный: Роман из современной жизни» (1913). Произведение рассматривается с точки зрения философско-эзотерических взглядов автора, коррелирующих с идеями П.Д. Успенского. Раскрываются проблематика, система персонажей, жанровые особенности романа. Обосновывается, что в своем литературном творчестве писатель, увлеченный поиском древних цивилизаций и научными практиками, предпринял попытку соединить древний гнозис с современным ему научно-техническим познанием мира. В романе Барченко выразил свое отношение к путям познания – естественно-научному и мистическому, определил роль наставника в аккумуляции и систематизации исследовательских материалов. Литературное творчество Барченко пока не получило должного литературоведческого освещения.

Ключевые слова: А.В. Барченко, «Доктор Черный», «Из мрака», П.Д. Успенский, Шамбала, эзотерический.

В серии «Ретро библиотека приключений и научной фантастики» издательства «Престиж Бук» в 2022 году вышло в свет собрание сочинений А.В. Барченко (1881–1938). В трехтомник вошли романы, повести, рассказы, научные статьи. Это событие примечательно тем, что творчество писателя, популярного в начале XX столетия, почти незнакомо современному читателю. До недавнего времени произведения Барченко были переизданы лишь однажды и частично. В 1991 г. в издательстве «Современник» одной книгой были опубликованы романы «Доктор Черный» (1913) и «Из мрака» (1914), по-

весть «Золото» (1914), некоторые рассказы.

В открытых источниках можно обнаружить информацию о докторе А.В. Барченко, однако связана она в основном с его философско-мистическими и научными интересами, опытами в области парапсихологии, работой в секретной лаборатории ОГПУ, экспедицией в русскую Лапландию и Крым. Так, историк и философ В. Дёмин пишет о Барченко: «Барченко обладал экстрасенсорными способностями. Занимался вопросами передачи мыслей на расстоянии и был привлечен к работе в органах гос-

безопасности, где возглавил сверхсекретную лабораторию оккультного направления» [1. С. 6].

Однако в начале XX в. Барченко был известен и как автор приключенческой литературы. Его романы, повести, рассказы и научные статьи публиковались в популярной тогда столичной периодике. Например, журналы «Жизнь для всех» и «Природа и люди» размещали на своих полосах статьи и очерки начинающего ученого («Душа природы» (1911), «Загадки жизни» (1911), «Гипноз животных» (1911), «Передача мыслей на расстоянии» (1911) и др.), в «Русском паломнике» печатались рассказы («В монахи» (1912), «Святою ночью» (1914) и др.), в журнале «Мир приключений» регулярно выходили рассказы Барченко, а в 1913 г. был напечатан «Доктор Черный: Роман из современной жизни» (кн. 1–5), годом позже в этом же издании появилось продолжение – роман «Из мрака» (кн. 1–5), а также повесть «Золото» (кн. 9). Произведения Барченко выходили и отдельными книгами. Так, сборник рассказов «Волны жизни» был напечатан в 1914 г. в петербургском издательстве В.И. Губинского. Однако литературоведы до сих пор не обращались к этому материалу целенаправленно, чем обусловлена актуальность настоящей работы.

Полагаем, причина, по которой творчество Барченко не попало в поле зрения специалистов и мало известно широкому кругу читателей, объясняется, прежде всего, временем, в которое жил и работал автор. В 1937 г. Барченко был арестован, ему инкриминировали измену родине и создание масонской контрреволюционной террористической организации «Единое трудовое братство». Судом «тройки» он был приговорен к расстрелу, приговор привели в исполнение в 1938 г. По версии Демина, в тюрьме Барченко подробно изложил результаты своих исследований в области изучения способностей человеческого мозга, систематизировал отчеты экспедиции на Русский Север, но эту рукопись ученого отправили на хранение в архив НКВД и засекретили.

Действительно, кроме измены родине, все имело место. Барченко руководил философско-мистическим кружком единомышленников, проводил исследовательские работы и эксперименты в секретной нейроэнергетической лаборатории и в особом спецотделе ОГПУ, совершил экспедицию на Север и в Крым. Круг интересов доктора Барченко был «необычайно широк и охватывал все стороны естествознания как совокупности наук о природе – материи, человеку, вселенной» [2. С. 62], – отмечает А. Андреев, автор единственной на данный момент биографической работы о Барченко. Опираясь на этот и другие источники, приведем биографические факты, которые объясняют творческие приоритеты писателя.

Барченко родился в семье статского советника в Елец, был воспитан матерью в религиозных традициях. В раз-

личных источниках упоминается о знакомстве И.А. Бунина с семьей Барченко. В дневнике Бунина есть запись за октябрь 1917 г.: «22-го – во втором часу пленный из Предтечева, верхом – громят Глотова. Я ждал Казанской <...>. Через час – пьяный мужик из Предтечева: “Там все бьют, там громят... Уезжайте скорее!” <...> в пять встал, в семь выехали – я, Коля, Вера... <...> До большой дороги была мука <...> Возле шлагбаума колесо рассыпалось. До ельца пешком – тяжело! Жутко! Остановят – могут убить. В Ельце все полно. Приютили нас Барченко» [3. С. 396]. Об этом же случае есть запись в дневнике Н.А. Пушешникова: «В Ельце остановились у Барченко». Вечером К. играл нам Лорелею и Кампанеллу Листа» [Там же. С. 690]. Приведенные записи позволяют составить представление о том, в какой среде рос будущий писатель Барченко.

Начав в 1904 г. обучение на медицинском факультете Казанского университета, в 1905 г. Барченко перевелся в юрьевский университет, где познакомился с А.С. Кривцовым, профессором римского права и знатоком тайных учений, что определило его дальнейшие научные изыскания и составило мировоззренческую основу его прозы.

Благодаря Кривцову Барченко познакомился с работами французского философа-окультиста Сент-Ива де Альвейдеры и увлекся историей древних цивилизации, ролью Шамбалы в культурно-историческом развитии человечества, а также такими явлениями, как телепатия, гипноз, трансовые состояния.

Научные изыскания Барченко вызвали интерес у В.М. Бехтерева и других ведущих сотрудников Петроградского Института мозга, сотрудничество с которым у Барченко началось в начале 1920-х. Так в 1922 г. он организовал экспедицию в глухие районы Кольского полуострова с целью обнаружить следы легендарной Гипербореи и изучить распространенное среди лопарей психическое заболевание мерячение – «нечто среднее между припадком истерии и шаманским трансом» [2. С. 111]. Проблема мерячения отражена в последней повести писателя «Океан-кормилец» (1917), события которой происходят на Русском Севере.

Примечательно, что проза Барченко заняла априорное положение по отношению к его изысканиям и в Институте мозга, и в философско-мистическом кружке «Единое Трудовое Братство». А.Л. Никитин в книге «Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России» среди прочих мистических обществ, существовавших в 20–30-х гг. XX века, упоминает «кружок доктора А.В. Барченко» [6. С. 30]. Никитин также отмечает, что название кружка Барченко обнаруживает его связь с кружком александропольского Г.И. Гурджиева «Единое Трудовое Содружество» (1919), но подтверждения того, что Барченко был знаком с известными тогда представителями

эзотерического общества (Г. Гурджиевым, П. Успенским, Н. Рерихом) пока не обнаружены. Однако с идеями Успенского Барченко мог ознакомиться в Тенишевском зале, где в 1910–1912 гг. Успенский выступал с лекциями. Кроме того, деятельность Барченко в области парапсихологии и оккультизма обратила на себя внимание ОГПУ, последовало предложение работать в спецотделе под руководством Г. Бокия.

Скрытые возможности человека – тема его полумистических, авантюрно-приключенческих романов «Доктор Черный: Роман из современной жизни» (1913), «Из мрака» (1914), в которых он пишет о собраниях тайных обществ, носителях скрытых знаний мировой цивилизации, загадках пещер в Гималаях и Русского Севера, замурованных отшельниках. Здесь уместно вспомнить высказывание В.М. Жирмунского о литературном произведении как объективном «документе эпохи», требующем «истолкования с точки зрения субъективной» [7. С. 197], акцент сделан Жирмунским на возможностях сознания писателя. С одной стороны, на страницах романа «Доктор Черный» Барченко развивает популярную тогда идею о том, что человечество уже переживало сотни тысяч лет назад высокую степень культуры. С другой стороны, он обращает внимание на неизбежный творческий элемент в сохранении и передаче этой культуры из поколения в поколения тайными обществами.

В название произведения вынесены научная степень и фамилия персонажа – Александра Николаевича Черного, «доктора медицины, приват-доцента физико-математического факультета Петербургского университета, на Западе известного под именем профессора Нуара» [2. С. 56].

Роман состоит из двух частей, которые в свою очередь делятся на небольшие главы, повествующие поочередно о приключениях-испытаниях студента-электрика Василия Беляева и о деятельности доктора Черного. Романное действие развивается в следующих локусах: Санкт-Петербург и его окрестности, где с героями случаются разного рода неприятности, и который им в итоге приходится покинуть, Бенарес, Дели, Гималаи, Тибет, где героям открываются новые возможности. Действие романа занимает чуть больше года. Завязкой служит провиденциальная встреча Беляева с доктором Черным во время студенческих беспорядков в Санкт-Петербурге. В результате доктор помогает, скрывающемуся от полиции Беляеву бежать из столицы, потом из России. По сути, в романе утверждаются будущие морально-этические принципы «Единого Трудового Братства», составленные Барченко и названные им «Правила жизни». Приведем цитату из правил: «Проповедь непротivления, христианского смирения, помощь человеку в нужде, не входя в обсуждения причин нужды, овладение одним из ремесел, работы в направлении морального саморазвития и воспитание созерцательного метода мышления» [5.

С. 17]. Так приключенческая линия романа становится инструментарием выражения высоких мировоззренческих истин. При этом авантюрная линия романа отвечает типологии приключенческого жанра. Д.Д. Николаев («Русская проза 1920–1930-х годов. Авантюрная, фантастическая и историческая проза», 2006), рассматривая историю бытования авантюрной прозы в начале XX в. отмечает: «Герой авантюрного романа, изначально существующий в маленьком мире (зачастую подчеркнута маленьком), волею судьбы оказывается в мире большом. «Освоение» персонажем этого «большого» мира, полного неожиданностей, опасностей, загадок – своеобразная проекция освоения мира вообще, процесса познания, поиска» [9. С. 49]. Приведенное суждение в полной мере можно отнести к героям романа Барченко. Они, пребывая в конкретном пространстве, постигают тайну «большого мира», по сути, занимаются тем, чему посвятит жизнь автор книги в 20–30-е гг. В сюжете такое вхождение в «большой мир» осуществляется посредством наращивание нетривиальных событий.

Из России Беляев бежит на финском грузовом паруснике «Лавенсари» в качестве матроса. Затем под чужим именем и с поддельным документом служит механиком на океанском лайнере, где знакомится с русской пассажиркой Диной Сметаниной. Вступившись за честь девушки, Беляев в порыве гнева выдает свое русское происхождение, в результате на берегу ему грозит арест, но следует очередное чрезвычайное событие – лайнер по недосмотру капитана терпит крушение. Беляев же совершает героический поступок – остается последним на тонущем судне и телеграфирует ближайшим судам о крушении. Здесь повествование о Беляеве прерывается – персонаж выполнил свою сюжетную миссию, романное действие переносится в Индию, куда в качестве главы экспедиции европейских ученых для остановки эпидемии чумы прибывает доктор Черный.

Доминантный смысл романа заключен в выдвижении гипотезы «большого мира». В разговоре со своим ассистентом, студентом-естественником Дорном (приятелем Беляева), доктор утверждает: «Человечество ... переживало в древности ступень развития, перед которой меркнул завоевания современной науки. И если это так, то, где же искать памятники этого развития, как не у древнейших народов, всегда сторонившихся ревниво от сношений с народившимся новым, молодым человечеством» [8. С. 232]. В спорах доктора с ассистентом формируется философская проблематика романа. Как нам представляется, основная идея писателя соотносится с суждением философа-эзотерика П.Д. Успенского: «Древние и новые мыслители оставили нам много ключей, которыми мы можем отпереть таинственные двери, много магических формул, перед которыми эти двери отворяются сами. Но мы не понимали ни ключей, ни значений формул. И мы утратили понимание магических церемо-

ний и обрядов посвящения в мистериях, преследовавших одну цель – создать этот переход в душе человека» [10. С. 336–337]. Отметим, что роман Барченко был опубликован вслед за появлением труда Успенского «*Tertium organum. Ключ к загадкам мира*» (1912). В «Докторе Черном» обнаруживается почти прямая отсылка на работу Успенского: «Где Мекка, там религиозный фанатизм, там и узость. В храмах, где брамин за несколько тысяч рупий отпустит какие угодно грехи, а за лак превратит шудру в кшатрия, – там вы напрасно станете искать *ключа к мировым загадкам* (курсив М.А. Хлебус), которым будто бы располагают индийские йоги высших посвящений...» [8. С. 156]. Сближает тексты Барченко и Успенского как идея недоступности ключей к мировым тайнам, так и мысль об утрате современниками понимания истинных смыслов магических обрядов.

По мысли Барченко (и Успенского), ключ к мировым загадкам существует, однако найти его дано избранным. В разговоре с Дорном доктор ясно дает это понять: «Вы, как и все, имеете самое смутное и ложное представление о том, что такое сокровенное знание, которое наше поколение окрестило оккультизмом. Вам, как и всем, кажется, что существует какой-то краткий самоучитель, по которому можно в год-два, а то и в несколько месяцев получить полнейшую власть над людьми и природой, стоит-де для этого лишь попасть в тайное общество, пройдя предварительно через серию страшных испытаний, которые описывает любой макулатурный роман...» [8. С. 157]. Итак, Барченко настаивает на профанном отношении популярных мистических объединений к «загадкам мира», чем, на наш взгляд, обусловлено его желание углубиться в научную практику в лаборатории Бокия.

На основе проведенного анализа мы можем установить принцип построения системы персонажей в романе. 1. Доктор – безусловно ключевая фигура, именно вокруг него формируется идейное поле, в которое так или иначе включены другие персонажи. 2. Студент-электрик Беляев – профессионал, умеющий найти себе применение в любой стране, быстро осваивающий технические новинки, Беляеву понадобилось всего пару месяцев, чтобы стать квалифицированным пилотом. Он благороден, бесстрашен, способен справиться как с водной стихией, так и покорить воздушное пространство. 3. Студент-естественник Дорн (ассистент доктора) – ему уделяется гораздо меньше авторского внимания. В случае с этим героем действие романа переводится почти во внесобытийный ряд. Дорн не совершает героических поступков, не покоряет водные или воздушные стихии. Он assiste доктору на операциях, сопровождает его в экспедиции по Индии. Однако именно Дорну доктор доверяет свои идеи о тайных знаниях. Таким образом, Беляев и Дорн находятся в оппозиции как представители различных способов познания: рационально-практиче-

ского и духовно-мистического, обусловленных соответственно практической (Беляев) и познавательной (Дорн) деятельностью героев, где последняя направлена не на преобразование материальной системы, а ведет к расширению сознания, достижению высшей реальности, призвана открыть новый путь самосовершенствования, дать представление о «существовании мира невидимого», скрытой энергии и сущности физических явлений. Доктору же отводится роль наставника и проводника к соответствующим методам получения скрытого знания.

Барченко создает образ истинного ученого, владеющего практикой гипноза, эзотерика и члена теософского общества, посвященного в древние тайны. Образу доктора соответствует и обстановка его дома – дачи «Марьяла»: кабинет с огромным письменным столом и книжными полками, заставленными тяжелыми старинными фолиантами, скрытая от глаз посторонних домашняя лаборатория, оборудованная по последнему слову техники, и даже экзотический домашний питомец – ручная кобра Нанни. Отметим, что рабочая атмосфера, окружающая Дорна и Беляева, лишена таких подробных характеристик.

По мере развития сюжета мы узнаем, что доктор провёл долгих одиннадцать лет в Гималаях, замурованным в пещерной келье. Многие тайны мироздания ему открылись благодаря такой суровой аскезе. При этом доктор Черный и теоретик, и практик. В научной жизни самого автора также отмечается единство практики и мысли. Персонаж Барченко в домашней лаборатории проводит исследования на мозге обезьяны, знает противоядие от укуса кобры и т.п. Кроме того, его исследования получают конкретное применение, что также впоследствии становится целью Барченко в секретной лаборатории ОГПУ.

Так доктор в очередной раз спасает Беляева. Доктор Черный вместе с ассистентом перевозят смертельно укушенного коброй Беляева в маленький горный монастырь на границе Индии и Тибета. Разместившийся прямо в скале, монастырь принадлежит братству «желтых колпаков» [8. С. 236]. Приведя своих героев к хранителям древнего знания, Барченко актуализирует антиномию типов сознания (Беляев – Дорн). Это четко прослеживается в эпизоде: Очнувшись от продолжительного сна, Беляев находит рядом со своей постелью редкую старинную книгу «Философическая история Человеческого рода» (1824) – труд французского эрудита XVIII в. Антуана Фабра д'Оливе. Следует отметить, что Барченко разделял идеи этого философа-эзотерика о расах и доисторической культуре – хранительнице ключей совершенного знания. Беляева, мало «интересовавшегося тайнами отвлеченных знаний» [8. С. 234], привлекла лишь старинность книги, которую Дорн, видимо, скрупулезно изучал, ухаживая за больным. Далее, в соответствии с авторским замыслом, доктор Черный устраивает Дорну небольшую

экскурсию по монастырю, где в крошечных кельях находятся, как добровольно замурованные посвященные самых низких ступеней, которые проводят в пещере от шести недель до трех лет, так и имеющие высшие степени посвящения, «избравшие созерцательный путь совершенствования» [8. С. 236] до конца своих дней. За установившимся в монастыре порядком следят те, «кого никто не видал, но которые существуют и ... живут не особенно далеко отсюда» [8. С. 236]. Так, отшельники, лишённые таких основных внешних впечатлений, как свет, звук, запахи, в крошечных кельях посредством сознания постигают сущность времени и пространства. В развязке романа Дорн, испытав сильнейшее потрясения после смерти возлюбленной (воспитанницы доктора индианки Джеммы), принимает обет и обрекает себя на заточение в одной из таких келий. Таким образом, в романе выражена мысль Барченко о роли исследователя-максималиста в познании бытия. Она же, скорее всего, привела писателя к работе в отделе Бокия.

Образ студента-техника Беяева представлен в романе как продукт автоматической эволюции, воплощение максимальной механистичности, в то время как Дорн олицетворяет начало сознательной эволюции. Барченко, как и Успенский, и другие русские ученые, был приверженцем идеи космического сознания, эволюции человека как космического существа¹. Успенский, например, полагал: «На земле живут две разных породы людей. Возможность появления или развития космического сознания – это признак одной из этих пород, очень немногочисленной. У другой, бесконечно более многочисленной породы, космическое сознание не появляется и никогда появиться не может» [10. С. 442]. Признавая

возможность эволюции человека, Успенский понимал под последней развитие в человеке тех сил и возможностей, которые не формируются в нем сами по себе, механически, но их можно развить у отдельных индивидов с помощью соответствующего знания и соответствующих методов. Эта мысль выразилась у Барченко в описании целей тибетских отшельников.

«Доктор Черный» представляет собой художественную интерпретацию и теософских идей автора. В романе, в своем литературном творчестве в целом, Барченко предпринял попытку соединить древний гнозис с современным ему научно-техническим познанием мира, что впоследствии станет смыслом его научных экспедиций. Герои Барченко наделены определенными морально-этическими качествами, высокообразованны и культурны. Пристальное внимание автора направлено на феномен исследователя, но не столько на его место в истории, сколько на его духовную сущность, способность к эволюции и познанию. Преодолевая череду препятствий, герои Барченко познают мир, однако по причине того, что способы познания у каждого из персонажей разные, не каждому из них доступно подняться на такую высоту мышления и чувствования, чтобы перейти к новым высшим формам познания. По мысли автора, исключительно рациональный способ познания несовершенен, этим способом нельзя постичь скрытое знание, только особые практики приближают к порогу тайны. Хронологически роман Барченко является связующим звеном между обращением мыслителей Серебряного века и ученых 20-30-х гг. к скрытым уровням бытия. Творчество Барченко дает возможность осмыслить непрерывность тенденции, понять скрытые способности мозга человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демин В.Н. История Гипербореи. М.: Вече, 2009. 384 с.
2. Андреев А.И. Окультист Страны Советов (тайна доктора Барченко). М.: Яуза, М.: Эксмо, 2004. 368 с.
3. Бунин И.А. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 6: Освобождение Толстого, О Чехове, Воспоминания, Дневники, Статьи / Редкол.: Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич. М.: Худож. лит., 1988. 719 с.
4. Барченко А.В. Океан-кормилец: Повесть, рассказы, очерки, статьи. Т. 3. М.: Изд-во «Престиж Бук», 2022. 432 с.
5. Барченко С.А. Из мрака: Романы, повесть, рассказы / Александр Барченко [Вступ. ст. С.А. Барченко, с. 3–38]. М.: Современник, 1991. 537 с.
6. Никитин А.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России: исследования и материалы. М.: «Аграф», 2000. 352 с.
7. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций / Под ред. З.И. Плавскина, В.В. Жирмунской, Вступ. ст. З.И. Плавскина. Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 464 с.
8. Барченко А.В. Доктор Черный, Из Мрака: Романы. Т. 1. М.: Изд-во «Престиж Бук», 2022. 464 с.
9. Николаев Д.Д. Русская проза 1920–1930-х годов. Авантюрная, фантастическая и историческая проза. М.: Наука. 2006.
10. Успенский П.Д. Tertium organum. Ключ к загадкам мира. М., СПб.: Изд-во «Т8». Сер. «Пальмира», 2022. 451 с.

© Хлебус Марина Александровна (mhlebus@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

1 В первой половине XX в. идея эволюции человека как космического существа объединила таких ученых, философов и мыслителей, как И.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.Г. Холодный А.К. Горский.